

А. А. Мурзакаев
*Уральский государственный медицинский университет;
Свердловская областная клиническая
психиатрическая больница,
Екатеринбург*
Е. А. Сизикова
*Уральский государственный медицинский университет,
Екатеринбург*

ДИНАМИКА МОТИВОВ СУИЦИДАЛЬНЫХ ПОПЫТОК ДО ПАНДЕМИИ И В ТЕЧЕНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Представлены результаты исследования влияния пандемии COVID-19 на суицидальную активность, снижение которой отмечено в первую волну пандемии, а повышение — во вторую волну. Установлено, что у пациентов, совершивших суицидальные попытки во вторую волну пандемии, показатели непонимания близкими, несправедливого отношения, неуверенности в будущем, чувства отвержения окружающими выше, а значимость одиночества и ревности ниже, чем у пациентов, совершивших суицидальные попытки в первую волну пандемии.

Ключевые слова: суицид, мотив суицида, пандемия, COVID-19

Введение. Актуальность исследования обусловлена представлением о пандемии COVID-19 как макросоциальном факторе суицида [1]. Проблема исследования — влияние пандемии COVID-19 как макросоциального фактора на суицидальную активность за счет социальных последствий пандемии и особенностей восприятия информации о ней. В первую волну пандемии уровень суицидов снизился в большинстве стран, во вторую волну — увеличился, особенно среди женщин в связи с домашним насилием. Значимыми были также чувство отвержения при соматическом расстройстве, а среди мужчин — финансовые трудности [2].

Материалы и методы. Материалы предоставлены медицинскими учреждениями Свердловской области — медицинская документация выживших после суицидальной попытки (методи-

ка — разработанная одним из авторов структурированная анкета, направленная на исследование мотивов суицида). Данные анкетирования 1500 пациентов были разделены на группы сравнения: первая — 695 пациентов, совершивших суицидальные попытки в IV квартале 2020 г. и I квартале 2021 г., вторая — 805 пациентов, совершивших их в IV квартале 2019 г. и I квартале 2020 г.

Результаты. Сопоставлены мотивы суицидальных попыток (достоверность оценена t-критерием, во всех случаях $p < 0,01$): «непонимание близкими», в первой группе — 146 пациентов (21,0 %), во второй — 85 (10,6 %); «несправедливое отношение», в первой группе — 54 пациента (7,8 %), во второй — 25 (3,1 %); «неуверенность в будущем», в первой группе — 67 пациентов (9,6 %), во второй — 42 (5,2 %); «чувство отвержения окружающими при соматическом расстройстве», в первой группе — 48 пациентов (6,9 %), во второй — 25 (3,1 %); «одиночество», в первой группе — 43 пациента (6,2 %), во второй — 87 (10,8 %); «ревность», в первой группе — 16 пациентов (2,3 %), во второй — 38 (4,7 %).

Выводы. Выявлены сходные тенденции суицидальной активности во время пандемии COVID-19 в Свердловской области и мире в виде повышения значимости неуверенности в будущем, чувства отвержения при соматическом расстройстве и личностно-семейных мотивов суицидальной попытки, особенно непонимания близкими и несправедливого отношения при одновременном снижении значимости ревности и одиночества.

Библиографические ссылки

1. Pirkis J., John A., Shin S. Suicide trends in the early months of the COVID-19 pandemic: an interrupted time-series analysis of preliminary data from 21 countries // *Lancet Psychiatry*. 2021. № 8 (7). P. 579–588.
2. Matsumoto R., Motomura E., Fukuyama K. Determining What Changed Japanese Suicide Mortality in 2020 Using Governmental Database // *J. of Clinical Medicine*. 2021. № 10 (21). P. 5199.